

С.С. Севастьянова

**НАСЛЕДИЕ МИТРОФАНА БЕЛЯЕВА. ЦЕННЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ ИЗ
СОБРАНИЯ НОТНОЙ БИБЛИОТЕКИ
АСТРАХАНСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА**

Нотная библиотека Астраханского музыкального колледжа им. М.П. Мусоргского в последние годы стала значительно обновляться. В ней появились столь необходимые переиздания обветшавших от времени экземпляров клавиров и партитур произведений Баха, Моцарта, Гайдна, Бетховена, Чайковского, Глазунова и многих других композиторов. Однако несомненную историческую ценность представляют в ее архивах сохранившиеся дореволюционные издания. Среди таковых и клавир оперы Римского-Корсакова «Ночь перед Рождеством», выпущенный в издательстве известного мецената Митрофана Беляева.

Он смотрит на нас с портрета, написанного Репиным в 1886 году (холст, масло, 125 x 89). В настоящее время эта картина расположена в экспозиции Государственного Русского музея: после смерти Беляева она была передана туда по завещанию Митрофана Петровича. Илья Ефимович Репин высмотрел своего героя на концертах Дворянского собрания в Петербурге. Живописец откровенно любовался избранной моделью, надеясь изобразить красивую и одновременно могучую фигуру мужчины. Своей мечтой он поделился с Владимиром Васильевичем Стасовым, который немедленно договорился с Беляевым. По завершении портрет украсил знаменитую беляевскую музыкальную петербургскую квартиру по адресу: Николаевская улица, дом № 50 (кв. 16).

Портрет Митрофана Беляева художник считал одним из лучших. Никаких лишних деталей, только человек на светлом серо-голубом фоне! Он видится высоким и мощным: немного полноватая коренастая фигура, представленная в профиль, с трудом уместается на полотне, занимая почти все его пространство. Открытый лоб продолжают длинные до плеч прямые темные волосы с легкой сединой, четки на взлете брови и прямой нос,

аккуратные усы плавно перетекают в короткую бородку. В роду Беляевых смешалось много кровей: были и казаки, и русские, и евреи, и шведы. Неудивительно, что такой коктейль породил у Митрофана Петровича внешность привлекательную, завораживающую.

На портрете особенно выделяется яркий румянец (во всю щеку), который резко контрастирует с общей бледностью лица. Удивительно задумчивы голубые глаза, таинственен его оценивающий взгляд. Правая рука нервно взлетела вверх, указательный и большой пальцы приближаются к подбородку, блещет бриллиантом перстень на мизинце. Левая рука спрятана в брючный карман элегантного темно-синего костюма (белая сорочка, темный жилет, длинный сюртук, модный крестообразный галстук).

Позднее по заказу императорского Русского музыкального общества копию этого портрета, одобренную Репиным, сделал его друг, художник Александр Иванович Кудрявцев. По воспоминаниям их общего знакомого, Всеволода Владимировича Воинова, Репин комментировал изменения, которые со временем происходили на втором полотне: «А знаете, как он почернел; а ведь вначале он был светлый, сверкал... <...> когда портрет был за границей, то в одном немецком журнале появилась карикатура на него. Был изображен Беляев, и весь портрет был исчеркан лучами света, исходившими от бриллианта...» [5].

Имя Митрофана Петровича Беляева по-прежнему остается не самым громким. В названии монографии Д.Е. Луконина «Больно видеть, как мало признаются... его заслуги» эта мысль выражена прямым текстом [8]. При жизни Беляев пожертвовал более двух миллионов рублей на поддержку отечественной музыки. В пересчете на современный курс – это миллиарды рублей (пример достойный для меценатов всех времен)! И после его смерти еще полтора миллиона рублей остались на продолжение беляевских музыкальных начинаний: «"Русских симфонических концертов", издательства, вознаграждения композиторов, премий имени Глинки, конкурсов по сочинению камерной музыки и вспомоществования

нуждающимся музыкантам. Были и еще кое-какие мелкие завещания. <...> Капиталы были настолько велики, что на концерты, издательство, премии и проч. должны были расходоваться лишь проценты с капитала и то не все; а самый капитал оставался неприкосновенным, напротив, увеличиваясь с течением времени все более и более. <...> благодаря беззаветной любви Митрофана Петровича к искусству образовалось невиданное и неслыханное до тех пор учреждение, обеспечивающее навсегда русскую музыку издательством, концертами и премиями» [9].

Митрофан Петрович Беляев (1836 – 1903) родился в Петербурге в большой купеческой семье, где, кроме него, было еще пятеро детей. Его батюшка, Петр Абрамович Беляев, потомственный дворянин, лесопромышленник, определил старшего сына обучаться в немецком училище при реформаторской церкви, образовательный курс в котором ориентировался на дальнейшую коммерческую деятельность выпускников. Параллельно проходили домашние занятия музыкой (у скрипача и дирижера императорского балета А.Э. Гюльпена): он играл на скрипке, альте и фортепиано. Следует отдать должное не только его отцу, который разрешил сыну продолжить музыкальное обучение, но и сыну, трезво оценившему собственные данные и профессиональные перспективы. Митрофан уже с пятнадцати лет подключился к семейному бизнесу (это были приобретенные в собственность лесные промыслы на Беломорье и первые лесопильные заводы, возведенные в Карелии).

Свободное владение иностранными языками (немецкий, французский и английский) позволило ему часто выезжать в страны Европы (Германия, Англия, Шотландия, Франция) в качестве переводчика и торгового представителя. Занимаясь заключением контрактов формы, он успевал посещать музеи, картинные галереи и театры, собирать собственную коллекцию граммофонных пластинок, обновлял библиотеку. Музыкальные впечатления дополнялись всевозможными формами: училищный хор сменился на любительский симфонический оркестр Петербургского

немецкого клуба (под управлением Людвига Вильгельма Маурера), затем молодой Беляев вступил в музыкальный кружок, собиравшийся в гостинице «Демут» [2], концертные программы воспринимались им в качестве слушателя и непосредственного участника. Митрофан Беляев охотно читал с листа фортепианные произведения, играл в составе любительских квартетов и оркестров [12]. Его «Пятницы», вечера домашнего квартетного музицирования, продолжались до самой смерти Митрофана Петровича. Программы тех вечеров сохранились в музее истории Санкт-Петербургской консерватории. Из них известно, что на одном из концертов исполнялись «Фавн и пастушка» Стравинского и фрагменты «Золотого петушка» Римского-Корсакова, а на другом – состоялась премьера Первой симфонии Чайковского [1].

Поворотной датой в его жизни стал 1882 год. 17 марта на концерте Бесплатной музыкальной школы Беляев услышал Первую симфонию совсем молодого (семнадцатилетнего) композитора Александра Глазунова. Юношу нарекли «русским Бетховеном»: им восхищались и любители, и профессионалы. После этого петербургского концерта Митрофан Беляев решительно «перекроил» свою судьбу. Он передал управление предприятиями братьям, направив собственные усилия на поддержку русских музыкантов.

Ситуация в мире музыки в эти годы оставалась сложной: в оперном театре предпочтение отдавалось итальянским композиторам, в инструментальных жанрах на первых позициях находились немецкие и австрийские авторы. Русская музыка ждала своих меценатов – одним из них и стал Митрофан Беляев. Его заслуженно величают «Третьяковым в музыке»: также, как Павел Михайлович вкладывался в творчество русских художников, Митрофан Петрович поддерживал отечественных композиторов.

Митрофан Беляев стал организатором Русских симфонических концертов, знакомивших слушателей с произведениями Глинки, Глазунова,

Римского-Корсакова, Бородина, Чайковского, Скрябина и многих других музыкантов. Аренда помещений, оплата работы исполнителей, авторский гонорар и многие другие вложения были серьезным материальным бременем, посильным лишь для весьма состоятельных людей. Миллионер, лесопромышленник Митрофан Петрович Беляев мог себе это позволить: с 1885 по 1894 год в Санкт-Петербурге меценат основал и финансировал ежегодные абонементные Русские симфонические и камерные концерты, а с 1891 года – и Русские квартетные вечера. Он же периодически вывозил русских музыкантов в Европу: к примеру, такой своеобразной их «раскруткой» стали концерты в Париже во время Всемирной выставки в 1889 году.

6 ноября 1884 года на имя Владимира Васильевича Стасова в Публичную библиотеку пришло анонимное письмо, написанное нарочито измененным почерком, но принадлежавшее все тому же Беляеву. Неизвестный писал, что композиторский труд – крайне неблагодарный: «Талантливые композиторы оркестровых и камерных сочинений в редких случаях получают грошовый гонорар, а большею частью с трудом находят издателей даже на даровых условиях, так как издание партитур и оркестровых голосов обходится дорого, а требование на них – незначительно. Желая оказать поощрение русскому композиторскому таланту... я намерен оставить капитал, из процентов с которого ежегодно выдавались бы премии за талантливые сочинения... Для выдачи премий я назначаю день 27-е ноября – в память годовщины первого исполнения «Ивана Сусанина» и «Руслана и Людмилы». Так были учреждены знаменитые глинкинские премии, которые в разное время получали М.А. Балакирев, А.П. Бородин, П.И. Чайковский, Н.А. Римский-Корсаков, С.И. Танеев, А.П. Аренский, А.К. Глазунов, Ц.А. Кюи, А.К. Лядов, С.В. Рахманинов, А.Н. Скрябин, И.Ф. Стравинский, Р.М. Глиэр, Н.Я. Мясковский, Н.Н. Черепнин, Ф.М. Blumenfeld, М.Ф. Гнесин, А.А. Спендиаров и другие композиторы. Премия была ежегодной, комиссией рассматривались

сочинения русских музыкантов по пяти номинациям: произведения камерные, симфонические, оперы, балеты, вокальная музыка (сумма варьировалась от 500 до 1000 рублей и более). В 1887 году весь ежегодный премиальный фонд (3000 рублей) был определен Беляевым на сооружение памятника скоропостижно скончавшемуся Бородину. После смерти мецената распределением этой премии ведал учредительный совет, в который входили Н.А. Римский-Корсаков, А.К. Глазунов и А.К. Лядов. С 1884 по 1917 гг. ею было отмечено 216 произведений разных жанров, среди которых увертюры-фантазии «Франческа да Римини» и «Буря» Чайковского, симфоническая картина «Садко» и опера «Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова, поэмы «Остров мертвых», «Колокола» и Второй фортепианный концерт Рахманинова, «Прометей» и «Поэма экстаза» Скрябина [3].

В реестр торговых предприятий Германии, где уже давно существовал закон о защите авторских прав, 2 июля 1885 года была внесена русская нотная издательская фирма «М.П. Беляев в Лейпциге» (M.P. Belaieff, Leipzig). Фактически тогда были учреждены две конторы: одна – в Лейпциге, где управляющим со дня основания стал Франц Шеффер, вторая – располагалась в Петербурге (ею, в свою очередь, управлял Федор Иванович Грус). Начальной базой в Лейпциге оказалась издательская фирма Даниэля Ратера, там была напечатана самая первая беляевская партитура («Увертюра на греческие темы» Глазунова). Далее был заключен контракт с гравировальной и типографией Карла Готлиба Рёдера.

Гонорары авторам выплачивались самые высокие. Девизом издательства стало: «Печатать хорошо и продавать по недорогой цене!» Для удобства европейских покупателей тексты вокальных и оперных сочинений имели переводы на французский и немецкий языки. Издавались не только известные нам сегодня русские классики, но и не ставшие звездами первой величины Н. Арцыбушев, Й. Ахрон, Б. Гродцкий, Н. Соколов, А. Винклер, Ф. фон Хартман, Н. Аmani, Н. Щербачев, В. Погожев, С. Бармотин, А. Копылов, Ф. Акименко, В. Калафати и многие другие, те, кому

материальная помощь и моральная поддержка были крайне необходимы и важны.

Художественное оформление изданий (обложки и титульные листы), с определенно просматривавшейся стилизацией (*a la russe*), было первоклассным. С Беляевым сотрудничали лучшие художники – Виктор Васнецов, братья Александр и Константин Антиповы, Федор Рерберг и другие. Современники заслуженно называли Беляева «издателем-художником» [13]. Именно такое красочное издание клавира оперы Римского-Корсакова «Ночь перед Рождеством» в двух экземплярах нашлось в библиотечном фонде Астраханского музыкального колледжа.

Вторая гоголевская опера Римского-Корсакова (после «Майской ночи») и сегодня остается не самой исполняемой. Еще перед выходом на сценические подмостки (премьера оперы состоялась в Мариинском театре 10 декабря 1895 года) по требованиям цензуры ее начали «правлять». Появление императрицы Екатерины Великой, у которой Вакула просит для своей любимой черевички, перечило уставным требованиям: представители царского дома не должны были появляться на сцене. Великие князья дома Романовых также остались недовольны и художественным оформлением спектакля: в декорациях они с неудовольствием разглядели дорогие сердцу места. В результате оперную «Ночь перед Рождеством» вскоре изъяли из репертуара, а у самого композитора окончательно испортились отношения с дирекцией главного музыкального театра России так, что в дальнейшем его оперные премьеры проходили на сценах частных театров, но и после революционных событий милостивая царица в опере Римского-Корсакова не особо подходила для театральных программ.

Не вписалась эта опера и в учебную программу курса музыкальной литературы в среднем звене обучения, лишь в консерватории история русской музыки содержит общий обзор данного произведения. По этой причине клавир названной оперы, как и некоторые другие, остаются невостребованными в нашей библиотеке, но когда в сентябре 2023 года

определялись темы выпускных квалификационных работ для студентов теоретического отделения, определенно ближайшая значительная юбилейная дата (200-летие со дня рождения Гоголя) повлияла на наш выбор. Поскольку для подобных работ принято выбирать сочинения, не изучаемые на основных занятиях, «Ночь перед Рождеством» оказалась весьма кстати: в этом случае появлялась возможность сравнений оперы с другими сочинениями композитора, а также реально представилась и другая возможность – обозначить проблемы интерпретации гоголевской темы в музыке.

Клавиров «Ночи перед Рождеством» в библиотеке нашего музыкального колледжа оказались исторически ценными: оба экземпляра относятся к лейпцигским изданиям Беляева и датируются 1895 годом. В 2024 году они на пути к своему юбилею: им по 129 лет. Степень сохранности относительная. Суперобложек нет. Плотная обложка обклеена тканью (серый холст), на которой приклеены бумажные надписи (автор, название). Книжный блок достаточно крепкий. Форзац обычный (пожелтевшая, изначально белая бумага). Многоцветный титульный лист привлекает разнообразием шрифтов и орнаментов (один с оборванным краем). Надзаголовочные сведения содержат данные с названием оперного произведения, подзаголовочные – указывают автора, жанр, литературную основу и писателя. В нижней части текста – город, год издания, название издательства.

Окончательно проследить историю появления клавиров в библиотеке не представляется возможным. Однако некоторые предположения сделать можно. В отличие от доступных изображений титула (посредством интернета) клавиров колледжа имеют штампы: библиотеки Астраханского музыкального училища и личной собственности Юргенсона. Там же находим карандашные и чернильные пометы переоценки стоимости нот (30 рублей, 20 рублей). Первая страница одного из клавиров имеет два обозначения: номер 5887 (написан фиолетовыми чернилами и зачеркнут темно-красным карандашом) и 3394 [10], сделанный синими чернилами. Три измененные

чернильные нумерации имеет другой клавир: 3998 (перечеркнуто) от 31.08.41 (перечеркнуто), 1925 (перечеркнуто) от 21.11.46 и 43 от 2.07.49. Клавир под номером 3394 числится более ранней записью от 1 сентября в инвентарной книге № 1 [6] Астраханского музыкального училища (начата 14 января 1964 г. – окончена 5 октября того же года с нумерацией от № 1 до № 5100). Инвентарная книга № 3 [7], начата 11 февраля 1965 г. и завершенная 10 июня того же года с нумерацией от № 10.251 до № 12.225 имеет на с. 75 опись проверки фонда от 22.02.1965, касающуюся клавира под № 11.189 [11].

Можно предположить, что исторические клавиры появились в библиотеке Астраханского музыкального колледжа из личных коллекций, принадлежавших Юргенсонам. Как известно, это издательство и его владельцы тесно общались с М.П. Беляевым и были связаны с ним контрактами. Все чернильные пометы указывают на 40-е гг. XX века, сохранившийся архив описей фонда библиотеки Астраханского музыкального училища начинается в 1965 г. Найденные в двух инвентарных книгах (№ 1 и № 3) клавиры (№№ 3394 и 11.189) по-прежнему значатся за этими историческими изданиями. Предшествующие архивы инвентарных книг библиотеки отсутствуют.

Временной интервал с 1895 по 1941 гг. остается пробелом. В эти годы ноты могли перемещаться из столичных коллекций в отдельные частные библиотеки, становиться собственностью педагогов музыкальных классов и музыкального училища в Астрахани. Тем не менее наследие Митрофана Беляева – наша реальность. Более того, беляевские клавиры оперы Римского-Корсакова «Ночь перед Рождеством» становятся наглядными примерами в курсе музыкальной литературы (биография Римского-Корсакова, история беляевского кружка) и на уроках по музыкальной культуре Астрахани.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова М.Н. Митрофан Беляев – нотоиздатель и меценат [текст]. – URL:<http://rewizor.ru/music/culture-faces/mitrofan-belyaev-notoizdatel-i-metsenat/> (дата обращения: 21.05.2024).
2. Беляев Митрофан Петрович // Большая российская энциклопедия [текст]. – URL: // <https://bigenc.ru/c/beliaev-mitrofan-petrovich-8761d5> (дата обращения: 30.07.2024).
3. Глинкинские премии // Большая российская энциклопедия [текст]. – URL: <http://bigenc.ru/c/glinkinskie-premii-23364e> (дата обращения: 1.08.2024).
4. Гнетнев К.В. Митрофан Беляев: имя для потомков [текст]. – URL:<http://litbook.ru/article/4736/> (дата обращения: 1.07.2024).
5. Из дневника В.В. Воинова [текст]. – URL: // <https://my.mail.ru/community/ickycctvo-2015./2E8F5E09F7C492C2.html> (дата обращения: 30.07.2024).
6. Инвентарная книга № 1 Астраханского музыкального училища (начата 14 января 1964 г. – окончена 5 октября того же года с нумерацией от 1 до 5100).
7. Инвентарная книга № 3 Астраханского музыкального училища (начата 11 февраля 1965 г. – окончена 10 июня того же года с нумерацией от 10.251 до 12.225).
8. Луконин Д.Е. «Больно видеть, как мало признаются... его заслуги». Беляевский кружок в художественной жизни России (конец XIX века — начало XX века) [текст]. - М.: Новый хронограф, 2016.
9. Римский-Корсаков Н.А. Летопись моей музыкальной жизни [текст]. – URL: https://booksafe.net/read/rimskiy_korsakov_nikolay-letopis_moeu_muzykalnoy_zhizni-188375.html#p144 (дата обращения: 21.05.2024).
10. Римский-Корсаков Н.А. Ночь перед Рождеством [клавир]. – Лейпциг: М.П. Беляев, 1895 // Библиотека Астраханского музыкального колледжа им. М.П. Мусоргского, № 3394.

11. Римский-Корсаков Н.А. Ночь перед Рождеством [клавир]. – Лейпциг: М.П. Беляев, 1895 // Библиотека Астраханского музыкального колледжа им. М.П. Мусоргского, № 11.189.
12. Топоров Д.А. Митрофан Беляев – лесопромышленник и меценат [текст]. – URL: [http:// ist-konkurs.ru/raboty/2009/1626-mitrofan-belyaev-lesopromyshlennik-i-metsenat](http://ist-konkurs.ru/raboty/2009/1626-mitrofan-belyaev-lesopromyshlennik-i-metsenat) (дата обращения: 29.07.2024).
13. Фрумикс Т.И. От имени неизвестного [текст]. – URL: <http://muzlifemagazine.ru/ot-imeni-neizvestnogo/> (дата обращения: 21.05.2024).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. 1.

Репин
перед Рождеством»
Портрет М.П. Беляева

Рис. 2.

Римский-Корсаков «Ночь
Клавир № 3394